

Д. В. ПИВОВАРОВ

г. Екатеринбург, Уральский федеральный университет

О МОРАЛЬНОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕ БЫТИЯ БОГА

В статье обсуждаются основные варианты морального доказательства бытия Бога, а также знаменитое пари Б. Паскаля. Приводятся и оцениваются контраргументы атеистов против морального аргумента.

Самодостаточность морали, категорический императив И. Канта, моральное доказательство бытия Бога, пари Паскаля, возражения атеистов против морального аргумента

D. V. PIVOVAROV

ON MORAL PROOF OF GOD'S EXISTENCE

The article discusses the main variants of the moral proof of God's existence, as well as the famous Pascal's wager. Counter-arguments of atheists against the moral proof are presented and evaluated.

Self-sufficiency of morality, categorical imperative of I. Kant, the moral proof of the existence of God, Pascal's Wager, objections of atheists against the moral argument

Моральное доказательство бытия Бога – одна из важнейших теологических опор монотеизма [5. С. 69-126]. Иммануил Кант (1724-1804) полагал, что для себя самой мораль отнюдь не нуждается в религии, поскольку благодаря чистому практическому разуму мораль довлеет сама себе; а вот религия, напротив, для своего подкрепления остро нуждается в морали [2. С. 259-424]. По его мнению, почти все предложенные богословами теоретические способы обоснования бытия Бога (космологический, онтологический, телеологический и др.) теоретически несостоятельны, однако необходимость

бытия Бога можно все же как-то оправдать в пределах практического разума, морали, основываясь на представлении о категорическом императиве.

Суть категорического императива определена И. Кантом в его сочинениях «Основа метафизики нравственности» и «Критика практического разума» [3. С. 211-310]. Одна из формулировок этого морального императива звучит так: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла бы быть всеобщим законом». Заметим, что Кант обосновывает не то, что Бог есть, а то, что «было бы полезно (с точки зрения морали) думать, что Он есть» – хотя этого и нельзя строго доказать. Следовательно, Кант не придает своим моральным доводам статуса в полной мере строгого доказательства.

Во многих Священных писаниях моральный аргумент представлен гораздо проще, чем у Канта, и может быть выражен следующим умозаключением: без веры в Бога люди перестают страшиться греха, но коль скоро все-таки встречаются высоко нравственные люди, то, вероятно, потому, что в их совести присутствует Бог. Кенигсбергский мыслитель своеобразно развивает это рассуждение в духе эпохи Просвещения, исходя из допущения, что если нет Творца, то моральные идеи и принципы теряют всякую объективную значимость, рушатся. Коль скоро часто в своей земной жизни честные и добрые люди не получают вознаграждения, а злодеи не обязательно наказываются, то в силу моральной справедливости должен состояться потусторонний Страшный суд, вознаграждающий праведных и наказующий неправедных. Люди стремятся к счастью, однако у них есть также чувство морального долга.

Ощущение морального долга (то есть особое нравственное чувство) заставляет людей думать, что вселенная упорядочена в соответствии с принципами морали. Если в мире обнаруживается объективный моральный порядок, то устанавливать и поддерживать этот порядок может только Бог. Люди не умеют самостоятельно достигать гармонии между счастьем и долгом; создать в них такую гармонию в состоянии лишь самое совершенное нравственное существо – Бог.

Во что выливаются те или иные наши поступки с течением времени, в ходе истории, в череде поколений? Чтобы оценить все долговременные последствия своего поведения, – рассуждает Кант, – человек каким-то образом должен пребывать во всех временах, в том числе и в вечности после своей физической смерти. Для этого у него должна быть бессмертная душа, обладающая способностью видения и нравственного оценивания событий. Если душа человека будет иметь возможность созерцать всю полноту содеянного человеком при земной жизни, то на Последнем суде она будет точно знать, за что именно ей следует держать ответ.

Для вершения истинно справедливого Суда нужен самый неподкупный и объективный Судья. Таким судьей может быть только Бог. Бытие Бога следует признать главной нормой и опорой нравственного поведения. Глас Божий звучит в нашей совести и пробуждает в нас представления о добре и зле, моральной ответственности и долге. Все эти тезисы, по мнению Канта, нужно рассматривать не как вытекающие из повелений Бога, запечатленных в Библии, а как согласующиеся исключительно с принципами автономного человеческого разума. Как известно, моральный аргумент Канта о необходимости бытия Бога прочно вошел в протестантскую теологию.

Широко обсуждался этот аргумент также в православном богословии. Например, В. Д. Кудрявцев-Платонов (1828-1891) развил моральный аргумент на основе предположения: «поскольку людям прирожден нравственный закон, постольку должен быть и верховный Законодатель». Финальная цель всех наших нравственных стремлений – высочайшее благо, составленное святостью (добродетелью), блаженством (счастьем) и полнотой истины. Следовательно, исходя из факта существования в нас нравственного закона следует признать бытие Бога как совершенно правосудного и любвеобильного Судии и Мздовоздателя [4].

Атеисты выдвигают следующие возражения против морального аргумента монотеистов:

1) бывают верующие-грешники, и есть немало высоконравственных людей, которые не исповедуют веру в Бога;

2) в каждой культуре складываются свои моральные нормы; то, что в одной религии принимается за добро, в другой религии могут считаться злом; поэтому абсолютных моральных ценностей и общечеловеческой морали нет;

3) представления о добре и зле в ходе истории меняются до такой степени, что – от народа к народу и от века к веку – могут противоречить друг другу (Ф. Энгельс);

4) внутри одной и той же религиозной системы могут сосуществовать взаимоотрицающие моральные требования (например, у христиан в Ветхом Завете «око за око» и «не противься злему» в Новом Завете»), и тогда моральный выбор субъективно произволен.

Скептики считают, что земная несправедливость вовсе не обязательно должна быть восстановлена на небе; откуда нам знать, что Божий суд справедлив? (Читаем у А. С. Пушкина: «Нет правды на земле. Но правды нет – и выше»). Безнравственность во все времена находила в религии не меньшую опору, чем нравственность; люди грешили, потом исповедовались и каялись, после чего были готовы грешить снова (З. Фрейд).

Трудно отнести к образцам высокой морали, например, отношение Иисуса Христа к своим близким: «Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лк. 14, 26). По мнению антрополога-атеиста Дж. Хартунга, заповеди «не убий» и «возлюби ближнего своего» в Ветхом Завете (Танахе) непосредственно относятся не ко всем людям и тем более не к язычникам, а только к узкой, замкнутой группе; эти заповеди означают лишь запрет убивать иудеев и требуют возлюбить исключительно одноплеменника-еврея.

На все эти возражения священники и богословы обычно отвечают так: общечеловеческий нравственный кодекс в целом примерно один и тот же во многих Священных писаниях, однако люди могут надстраивать над вечными

нормами морали также и свои, исторически преходящие и специфические предписания в соответствии с духом своей эпохи и потребностями культуры в нововведениях. Если верующий грешит, то он ясно осознает, что нарушает заповеди Бога. Если же неверующий сторонится греха, то он подчиняет свое поведение тем же заповедям, что и верующий, вне зависимости от того, знает он или не знает о происхождении этих норм, ставших традиционными.

Вместе с тем еще Платон (ок. 427-347 до н. э.), сформулировал неразрешимую дилемму объективности истины и воли богов: 1) нечто истинно и справедливо вследствие того, что именно этого хотят боги? 2) или, наоборот, боги хотят этого под влиянием того обстоятельства, что оно истинно и справедливо само по себе, независимо от воли богов?

Французский ученый Б. Паскаль (1623-1662) в «Мыслях» (раздел III, фрагмент 233) предложил свое пари, касающееся вопроса о бытии Бога. Что можно выиграть или проиграть, если веришь или не веришь в Бога? Если Бог есть, и вы в Него верите, то выиграете вечное блаженство. Если вы верите в Бога, но Его нет, то вы ничего не теряете. Если вы отрицаете бытие Бога, а Он есть, то вы теряете возможность вечного блаженства. Если вы отрицаете бытие Бога и Бога нет, то вы ничего не выигрываете. Отсюда, выгоднее признать бытие Бога.

Просветитель Т. Джефферсон (1743-1826), президент США, считал иначе: «Не бойтесь поставить под сомнение само существование Бога, ибо если Он есть, то ему более придется по душе свет разума, нежели слепой страх». Примерно так же рассуждает С. Л. Франк (1877-1950): «Мысля святую и не зная, есть ли она на самом деле, мы должны заняться расчетом, стоит ли наугад поклоняться ей. <...> Какую религиозную ценность имеет так мотивированная решимость верить? <...> Если бы я был неверующим, то я бы ответил Паскалю: “Я предпочитаю предстать перед судом Божиим – если он существует – и откровенно сказать Богу: “Я хотел верить, но не мог, не находя основания для веры <...> если Он есть, Он милосерд, и, кроме того, ценит выше всего правдивость и чистоту души и потому не осудит меня за искреннее

заблуждение; поэтому у меня вообще нет риска проигрыша, и все ваше пари есть неубедительная выдумка”» [6 С. 41].

Р. Докинз, современный этолог и популяризатор неodarвинизма, опровергает аргумент Паскаля так: «Невозможно верить или не верить во что-то по выбору, – пишет этот британский атеист. – <...> Пари Паскаля может быть лишь аргументом в пользу того, что выгодно притворяться верующим. И пусть вам повезет и бог, в которого вы якобы верите, не окажется всеведующим, потому что иначе ему ничего не стоит раскусить ваши уловки. <...>

Или представьте, что, умерев, вы сталкиваетесь не с кем иным, как с Ваалом, не менее ревнивым, как утверждают, чем его старый конкурент Яхве. Может, Паскалю было бы выгоднее совсем не верить, чем верить в неправильно выбранного бога? Да и само по себе количество богов и богинь, на которых можно делать ставки, разве не опровергает логику Паскалева аргумента? <...>

Представьте, что реально есть какой-то шанс, что бог существует. И тем не менее утверждаю, что вы проживете свою жизнь гораздо лучше и полнее, если сделаете ставку на его отсутствие, а не присутствие, — вам не нужно будет тратить драгоценное время на поклонение, принесение жертв, сражения за него, гибель за него и т. д.» [1. С. 152-153].

Пусть читатель сам решит, кому отдать предпочтение – Паскалю, Джефферсону, Франку или Докинзу. И все же отметим три обстоятельства, которые не позволяют нам оценить атаку Докинза на пари Паскаля как успешную:

1) в пари Паскаля речь идет о внутреннем самоотчете индивида о признании или непризнании им бытия Бога, но вовсе не о его заявлении перед публикой о своем выборе; в таком случае аргумент Докинза о «притворстве перед Богом» теряет свою убедительность, так как подобному «притворству» с логической необходимостью вначале должна предшествовать вера в бытие Того, перед Кем притворяешься;

2) Паскаль сформулировал свое пари предельно абстрактно – в нем говорится только о Боге «вообще», но не упоминаются ни Яхве, ни Ваал, ни какие-либо представители пантеона богов и богинь.

3) допуская шанс, что Бог есть, но призывая людей делать ставку на Его отсутствие, Докинз не придумывает некое антипаскалево пари, а всего лишь примыкает к одному из предусмотренных Паскалем вариантов решения пари.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Докинз Р. Бог как иллюзия. – М.: Колибри, 2008. – С. 152-153.
2. Кант И. Религия в пределах только разума // И. Кант. Трактаты. – СПб: «Наука», 1996. – С. 259-424.
3. Кант И. Основы метафизики нравственности // Сочинения в 6 т. – М.: «Мысль». – Т. 4. Ч. I. – С. 211-310; Он же. Критика практического разума – СПб. «Наука», 1995. – 528 с.
4. Кудрявцев-Платонов В.Д. Об источнике идеи Божества. – М.: 1864; он же. Из чтений по философии религии // Собр. соч. Т. 2. – Сергиев Посад, 1892.
5. Пивоваров Д. В. Идея Бога. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. – С. 69-126.
6. Франк С. Л. С нами Бог. – Париж, Умса-Press, 1964. – С. 41.

УДК 17.0

Л. В. САДОВАЯ

г. Брянск, Брянский государственный университет

ЭТИЧЕСКОЕ МНОГООБРАЗИЕ И КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ

В статье рассматриваются этические проблемы поиска культурной идентичности. Культурное многообразие современного мира нуждается в этических основаниях. Этика является универсальным регулятором социальных и исторических ценностей. Ключевая роль в поиске нравственных